Глава 386 - Маг из города Рэндт

«Вы слышали? Команда, опубликовавшая Декларацию о Свободе Магии, скоро опубликует газету».

В тихом доме в Городе Рэндт, к югу от Ферелдана, маг по имени Норман взволнованно открыл дверь комнаты своего лучшего друга.

«Газету? В самом деле?»

Друг Нормана, Эйден, был удивлен.

Внештатные маги не привыкли читать газеты. Несколько газет, которые были распространенными в стране, это были «Ферелдан Таймс», «Деловой разговор», «Ежедневная звезда» и т. д .; все они выпускались чиновниками и торговцами. Как правило, лишь лучшие верхушки среди магов могли наслаждаться чтением газет.

Несколько недель назад, когда запрет на церковь был впервые снят, Ферелдан Таймс начала отзываться о Церкви с большим уважением. Это привело к огромному недовольству среди магов.

Излишне говорить, что маги не слишком интересовались газетами.

«Правильно, многие маги говорят об этом - похоже, это может быть правдой. Я считаю, что новость была официально выпущена этой командой, а не появилась из какого-то случайного источника». - ответил Норман.

«Но... Почему газета? Не лучше ли печатать книгу?» Эйден был озадачен этой идеей.

То, как он это видел, газетная индустрия в Ферелдане была чистым мусором. В газетах содержались в основном сплетни и разговоры о банкротстве организаций. Когда был объявлен указ, стало еще хуже, теперь все, что они делали, это целовали зад церкви. Он не мог понять, почему было решено публиковать статьи, а не книги.

В конце концов, Декларация о Свободе Магии и эти мусорные бумаги были совершенно разными вещами.

Эйден испытал первым способность буклета менять людей.

Он все еще помнил то удивительное чувство после первого прочтения Декларации о Свободе магии всего две недели назад.

В то время у него только что произошел физический конфликт со жрецом-евангелистом на улице. Он как раз собирался преподать этому отморозку урок, когда внезапно отряд солдат и более десяти жрецов, появившихся на улице, загнали его в угол. Понятно, что он ничего не мог сделать с этой группой, и его даже оштрафовали на десять монет за «нарушение мирного порядка».

«Вы, последователь падшего ангела, можете свободно делать то, что хотите, но справедливость восторжествует. Однажды Божий Свет засияет над этим миром, и вам будет некуда спрятаться».

Жрецы кинули ему это в лицо, когда уходили.

Он был наполнен яростью и даже начал спрашивать, в чем смысл быть магом. Он чувствовал, что для него бессмысленно тратить все свое время и энергию на изучение магии. Магия стала грехом, и люди унижали его за это.

Чем больше он думал об этом, тем злее он становился. Он до смерти хотел достать этого хилого жреца-стукача после того, как солдаты и священники разошлись. Тогда он посмотрит, будет ли этот сукин сын все еще так горд.

Эйден почувствовал, что тут что-то не так.

Почему все эти жрецы объединились вместе, и когда один из них начал конфликт, все остальные подскочили, чтобы помочь? Однако, ни один маг не пришел на помощь ему.

По правде говоря, маги должны помочь друг другу закинуть этих поддельных жрецов обратно в Гелиус!

По чистому совпадению, в тот же день Норман пришел, чтобы увидеться с ним, и вручил ему книгу.

«Что это?»

Норман похлопал его по спине и сказал: «Не волнуйся, ты узнаешь, как только начнешь читать. В настоящее время маги повсюду делают копии этой книги, но это оригинальная копия. Вот.»

У Эйдена было смешанное чувство, когда он принес домой книгу «Декларация о Свободе Магии». Однако вся его жизнь изменилась, как только он раскрыл её на первой странице.

Прошло бы много лет, прежде чем он смог бы узнать все заклинания, записанные в этом тонком буклете. Не говоря уже о том, что внутри был Закон Медитации! Он попробовал и обнаружил, что он намного лучше, чем закон медитации, который он практиковал до сих пор.

В тот момент он понял, насколько ценна эта книга.

Но даже без всех этих советов и методов, Декларация о Свободе Магии говорила ему следующее.

«В магии нет никакого зла. Предполагаемое падение, о котором постоянно говорит Церковь, было порождено слишком широким общественным мнением. Даже если в мире и есть злая магия, она исходит от действий человека, а не потому, что магия является злом по своей природе. Никто не может обвинить оружие в убийстве, точно так же нельзя обвинять магию в этом».

Это заставило Эйдена вспомнить его встречу со жрецом. Он сжал зубы и кулаки. Его переполняли эмоции.

Правильно, он не сделал ничего плохого. Кто дал этим священникам право указывать им, что делать, и издеваться?

Кроме того, Декларация и Свободе Магии также сообщила ему, что даже если он был никем прямо сейчас, он мог бы изменить свой статус, если он будет усердно работать ради этого.

В этот момент он почувствовал желание сражаться внутри себя. Он захотел присоединиться к

команде, которая написала этот буклет, но ему было трудно узнать о них больше. Вскоре он услышал, что издатель не работал в Городе Рэндт, поэтому он был вынужден отложить эту мысль.

Однако это не мешало ему разыскать своих друзей-магов и обратиться к другим магам, которые были недовольны Церковью. В ту ночь они использовали заклинание взрыва, чтобы взорвать церковь, которая только что была основана в городе Рэндт.

На следующий день он и другие участвовавшие маги, наслаждались, наблюдая за жрецами и строительными работниками, которые в полном недоверии глядели на этот участок.

Но это было все, что они могли сделать. Они не смели прямо выступать против священников или изгнать их. Иногда они занимались вандализмом Церкви, чтобы отложить её строительство или творили разные шалости, чтобы усложнить жизнь священникам-евангелистам. Теперь они были большой группой, поэтому им не нужно было беспокоиться о том, что священники и солдаты используют численное преимущество, чтобы одолеть их.

Медленно, они даже начали чувствовать себя каким-то тайным сообществом. Время от времени они собирались и обсуждали, как превратить жизнь Церкви в ад.

Они все были вдохновлены Декларацией о Свободе магии.

После серии убийств, которые стали общенациональными новостями, Эйден узнал, что легендарный «Треугольный дух» являлся той же группой людей, которые написали буклет. Он действительно хотел связаться с ними. Однако все было бесполезно, та группа людей была настолько таинственной, что сделать это было невозможно.

Новость о публикации газеты была первой новостью, которую он услышал о них впервые за долгое время.

Он немного успокоился.

«Я тоже не уверен, почему они выбрали газету, но именно они были достаточно храбры, чтобы просветить нас с помощью Декларации о Свободе Магии. У них должны быть на то причины».

Эйден немного подумал и пожалел, что так быстро решил судить о них. В конце концов, это были те, кто написал Декларацию о Свободе Магии!

«Есть еще кое-что». Норман снова заговорил: «Я слышал, что для распространения газет им нужно будет построить секретную сеть в каждом городе. Возможно, мы наконец сможем встретить их!»

http://tl.rulate.ru/book/8363/262617